

A woman with blonde hair tied in a bun, wearing sunglasses and a white shirt, sits at a round marble table. She is looking out over a harbor filled with sailboats. In the background, a large, ornate cathedral sits atop a hill. The scene is bright and sunny, with a clear blue sky and some clouds. Pink flowers hang from a balcony on the left, and a small lantern is visible. A cup of coffee with a latte art design sits on the table in front of her.

ТОЛЬКО НА ВРЕМЯ ОТПУСКА

ЭДДИ СЛОАН

Эдди Слоан

Только на время отпуска

«Автор»

2026

Слоан Э.

Только на время отпуска / Э. Слоан — «Автор», 2026

Ханна умеет планировать всё. Работу. Отпуск. Даже мужчин. Поэтому знакомство с Беном начинается совершенно неправильно. Она опаздывает на уже оплаченную морскую прогулку. Он должен был быть на той же лодке, но решил, что очередь слишком длинная, и пошел за кофе. Бен живет в Чикаго. Ханна в Лос-Анджелесе. У них разные города, разные привычки и всего несколько дней на Майорке. Именно поэтому всё кажется безопасным. Никаких планов. Никаких обещаний. Никакого будущего. Только на время отпуска. Проблема начинается, когда отпуск заканчивается, а Бен почему-то нет.

© Слоан Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Отпуск, который она чуть не отменила	5
Глава 2. Лодка ушла без нее	12
Глава 3. Только на время отпуска	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Эдди Слоан

Только на время отпуска

Глава 1. Отпуск, который она чуть не отменила

Во вторник в 9:17 утра отпуск Ханны превратился в одиночное путешествие.

Произошло это между стеной из бокалов с шампанским, которая вдруг решила покрыться конденсатом, и сообщением от беременной подруги.

Первой написала Софи.

СОФИ: «Поговорила с врачом. Формально лететь мне можно, но я что-то совсем не хочу рисковать».

Ханна стояла за кулисами презентации нового продукта в Западном Голливуде и смотрела на двенадцать метров кремовой ткани, которую повесили сантиметров на восемь ниже, чем было нужно.

В наушнике кто-то прошептал:

— Стена с шампанским потеет.

Ханна набрала ответ большим пальцем.

ХАННА: «Даже не думай извиняться. Сиди дома. Расти человека».

Под сообщением появилось сердечко.

Потом в чат вошла Мара.

МАРА: «Погоди. А мы вообще летим, если Софи не летит?»

Ханна перестала печатать.

Вокруг были двести белых роз, двухметровый акриловый логотип и флорист, который очень тихо переживал нервный срыв рядом с фикусом.

Из всех проблем, которые у нее сейчас были, эта казалась особенно нелепой.

ХАННА: «Да?»

Появились три точки.

Исчезли.

Появились снова.

МАРА: «Не знаю. Всё будет уже не то».

Разумеется, будет не то.

Одним человеком меньше.

— Ханна?

Она подняла голову.

Ассистент держал поднос с миниатюрными лимонными тарталетками.

— Их уже выносить?

— Нет. В 19:15.

— Сейчас 19:10.

— Именно.

Он кивнул и исчез.

Телефон снова завибрировал.

МАРА: «Может, перенесём?»

Ханна уставилась на сообщение.

Билеты куплены полгода назад.

Отель оплачен.

Лодочная экскурсия оплачена.

Два ресторанных депозита.

Массаж.

Винодельня.

И частный трансфер, на котором настояла Мара, потому что не хотела «приехать уже в стрессе».

Перенести.

Конечно.

Может, Майорка согласится переехать на октябрь.

ХАННА: «Отель невозвратный».

МАРА: «Уф».

Потом:

МАРА: «Я, наверное, лучше потеряю деньги, чем поеду, когда всё уже не так».

Людей, которые с такой легкостью произносили «лучше потеряю деньги», Ханна считала отдельным биологическим видом.

Пришло еще одно сообщение.

МАРА: «И тебе не нужно никому ничего доказывать, отправляясь одной».

Вот теперь хватит.

Ханна положила телефон экраном вниз.

— Где стена с шампанским?

Ассистент показал через зал.

— Всё еще потеет.

— Отодвиньте свет сантиметров на пятнадцать и уберите верхний ряд бокалов.

— А если будет выглядеть пусто?

— Будет выглядеть так, будто мы специально так задумали.

Через двадцать минут стена перестала потеть.

В 19:32 приехала основательница бренда.

В 19:45 кто-то назвал мероприятие «совершенно непринужденным».

В 19:50 Ханна стояла за занавеской и ела половину лимонной тарталетки над мусорным ведром.

Она взяла телефон.

Открыла приложение авиакомпании.

Лос-Анджелес — Пальма.

Подтверждено.

Открыла бронь отеля.

Семь ночей.

Вид на море.

Открыла календарь.

Синим — рестораны.

Желтым — экскурсии.

Розовым — брони.

Зеленым — свободное время.

Ханна посмотрела на пятницу после обеда.

ОТДЫХ / ПЛЯЖ

Два часа.

Даже Ханна вынуждена была признать: планировать отдых по расписанию, возможно, уже тревожный симптом.

Она открыла общий чат.

ХАННА: «Я всё равно лечу».

Мара позвонила немедленно.

Ханна отклонила вызов.

Телефон зазвонил снова.

Она ответила.

— Ты же не собираешься правда лететь одна.

— Обычно именно это и означает слово «одна».

— Ханна.

— Что?

— Ты даже одна есть не любишь.

— Я постоянно ем одна.

— За кухонной стойкой, отвечая на письма.

— Это всё равно считается едой.

— Это не считается жизнью.

Ханна прислонилась к стене.

— В Испании я тоже смогу поесть.

— Конечно, сможешь поесть в Испании.

— Отлично. Вопрос закрыт.

Мара вздохнула.

— Тебе не обязательно превращать это в какой-то жест.

— Я ничего ни во что не превращаю.

— Просто все это слегка отдает «Ешь, молись, люби».

— Я еду на Майорку на семь дней, а не бросаю цивилизацию, потому что мужчина разбил мне сердце.

— Я не говорила, что мужчина разбил тебе сердце.

— Но подумала.

— Я подумала, что у тебя, возможно, какой-то период.

— Мне тридцать шесть. Теперь любое мое действие автоматически означает, что у меня что-то происходит.

Мара рассмеялась.

Потом сказала:

— Может, тебе это даже пойдет на пользу.

— Звучит зловеще.

— Нет, серьезно. Никаких свиданий. Никаких приложений. Никакой оценки случайных мужчин на совместимость с долгосрочной жизнью.

Ханна нахмурилась.

— Я так не делаю.

— Ты составляла список плюсов и минусов Дэниела.

— Это другое.

— У тебя там был пункт «географическая мобильность».

— Он думал переехать в Остин.

— Вы встречались шесть недель.

— Именно. Мне показалось, это важно.

Мара помолчала.

— Пожалуйста, только не устраивай на Майорке аудит потенциальных бойфрендов.

— Я не ищу бойфренда.

— Отлично.

— Я ищу тапас.

— Это звучит здоровее.

— Так и есть.

— Присылай фотографии.

— Буду.

— И не сиди весь отпуск в рабочей почте.
— Не буду.
— Очень быстро ответила.
— Мне пора.
— Ханна.
— Люблю тебя.
— Манипуляция.
— Пока.

Она отключилась и доела тарталетку.

Два дня спустя Ханна стояла в аэропорту Лос-Анджелеса с чемоданом, ручной кладью, сумкой через плечо и папкой с распечатками.

Она всерьез думала оставить папку дома.

Потом вспомнила, что там лежат все номера подтверждений на случай, если телефон разрядится.

Папка полетела.

К моменту посадки в Пальме Ханна успела посмотреть четыре серии шоу, которое ей не особенно нравилось, и плохо поспать в трех разных позах.

Двери аэропорта разъехались.

Теплый воздух ударил в лицо.

Водителя Ханна нашла меньше чем за четыре минуты.

Разумеется.

У нее был скриншот места встречи.

До отеля ехать сорок минут.

Первые десять Ханна смотрела в окно.

Потом проверила почту.

С момента ее вылета из Лос-Анджелеса возникли три проблемы.

Ни одна не требовала участия Ханны.

Раньше это никогда не мешало ей участвовать.

На одно письмо она ответила.

Второе переслала.

Третье удалила.

Потом заблокировала телефон.

За окном город постепенно растворился в холмах, каменных стенах, зеленых ставнях и терракотовых крышах.

А потом показалось море.

Сначала между двумя домами.

Потом сразу целиком.

Ханна выпрямилась.

— Красиво, — сказал водитель.

— Да.

— Впервые?

— Да.

— Вам понравится.

Ханна улыбнулась.

— У меня именно такой план.

Отель стоял над маленькой бухтой в форме полумесяца.

Белые стены.

Деревянные балконы.

Бугенвиллея, свисающая поверх камня.

В номере были две кровати, балкон, море и бутылка вина рядом с тремя бокалами.
Ханна посмотрела на бокалы.
— Очень смешно.
Она разобрала вещи.
Туфли — под шкаф.
Платья — на вешалки.
Косметика — по местам.
Зарядки — в розетки.
Паспорт в сейф.
Распечатанный план поездки на стол.
Порядок.
Теперь можно отдыхать.
Телефон завибрировал.
СОФИ: «ТЫ УЖЕ ТАМ???»
Ханна сфотографировала вид с балкона.
Море.
Пальмы.
Маленькие белые лодки.
Отправила.
СОФИ: «Я тебя ненавижу».
МАРА: «Я тоже».
СОФИ: «Ну что, уже чувствуешь себя роскошной независимой женщиной?»
Ханна посмотрела вниз.
На ней были компрессионные гольфы.
ХАННА: «Невероятно».
Она сняла их раньше, чем подруги потребовали доказательства.
В 19:20, уже после душа и в платье, Ханна проверила план на завтра.
Завтрак: 7:30.
Такси: 8:15.
Порт: 8:40.
Отправление лодки: 9:00.
Пещеры и купание: 9:00–13:30.
Обед: 14:15.
Пляж: 16:00.
Ужин: 20:30.
Ханна нахмурилась.
На такси времени маловато.
Она переставила его на 8:05.
Посмотрела на экран.
Отпуск.
Вернула 8:15.
Прогресс.
В восемь она спустилась вниз.
Терраса ресторана выходила к морю.
Хостес нашла ее бронь.
— У вас на троих.
— Да. Но сегодня я одна.
— Конечно.
Она повела Ханну к крошечному столику, зажатому между двумя большими.

Один стул.

Ханна посмотрела дальше.

У края террасы стоял другой столик — на двоих, с открытым видом на воду.

— Можно туда?

Хостес замялась.

— Этот стол на двоих.

Ханна подождала.

Женщина, кажется, сама услышала, что сказала.

Потом улыбнулась.

— Конечно.

Ханна села.

Второй стул остался пустым.

Она заказала вино, хлеб и креветки на гриле.

Никто на нее не смотрел.

Никому не было дела до того, что она одна.

Никто не спрашивал, всё ли в порядке.

Через пятнадцать минут Ханна поняла, что гораздо дольше боялась неловкости от ужина в одиночестве, чем сама эта неловкость продлилась.

За соседним столиком женщина жаловалась, что муж слишком рано забронировал экскурсию на завтра.

Мужчина за спиной Ханны сообщал кому-то, что сайт с отзывами соврал насчет массажа.

Чей-то малыш бросил кусок хлеба на пол.

Ханна отпила вина.

Может, ужинать одной не трагедия.

Может, это просто удобно.

Телефон завибрировал.

Рабочее письмо.

Ханна увидела начало.

Перевернула телефон экраном вниз.

Через несколько минут вернулся официант.

— Десерт?

Обычно Ханна сказала бы нет.

Завтра рано вставать.

У нее лодка.

Пещеры.

Расписание.

— Что у вас есть?

Через двадцать минут она ела миндальный пирог с мороженым, а небо над морем становилось розовым.

Ханна отправила фотографию Маре.

МАРА: «Ладно. Возможно, одиночные путешествия — это даже сексуально».

ХАННА: «Очевидно».

Про компрессионные гольфы она ничего не сказала.

Вернувшись в номер, Ханна поставила будильник на 6:45.

Потом на 6:50.

И еще один на 6:55, потому что Ханне в отпуске она пока не доверяла.

План на завтра положила на тумбочку.

Внизу было написано:

ВЫЙТИ ИЗ ОТЕЛЯ В 8:15. НЕ ОПОЗДАТЬ.

С пляжа доносилась музыка.

На секунду Ханна подумала снова спуститься вниз и просто идти, пока не встретится что-нибудь интересное.

Без цели.

Без брони.

Потом зевнула так сильно, что на глазах выступили слезы.

— Завтра.

В 6:45 зазвонил первый будильник.

Ханна его выключила.

В 6:50 — второй.

Его она тоже выключила.

В 6:55 открыла один глаз.

В 7:58 проснулась.

Резко села.

Посмотрела на часы.

— Нет.

Схватила телефон.

8:00.

— Нет-нет-нет.

Лодка уходила в девять.

До порта было двадцать пять минут.

Такси ждало ее в 8:15.

Ханна вылетела из кровати.

Впервые с момента прилета на Майорку у нее не было никакого плана.

Глава 2. Лодка ушла без нее

В 8:07 Ханна чистила зубы и одновременно натягивала шорты.

В 8:09 пыталась запихнуть платье в пляжную сумку.

В 8:11 выяснила, что одна сандалия каким-то образом оказалась под второй кроватью.

В 8:13 лифт остановился на каждом этаже.

В 8:15 загорелся экран телефона.

ВОДИТЕЛЬ: «Я снаружи».

— Разумеется.

Ханна промчалась через лобби с мокрыми волосами, солнечными очками в одной руке, открытой сумкой на плече и сложенным планом поездки под мышкой.

Девушка на ресепшене улыбнулась.

— Доброе утро.

Ханна не остановилась.

— Спорный вопрос.

Такси стояло именно там, где должно было.

Она села.

— В порт, пожалуйста. Быстро.

Водитель посмотрел на нее в зеркало.

— Быстро?

— Моя лодка уходит в девять.

Он посмотрел на часы на приборной панели.

8:17.

— Поедем нормально.

Ханна закрыла глаза.

— Нормально тоже подойдет.

Быстро они не ехали.

Сначала за грузовиком.

Потом за велосипедистом.

Потом еще за одним велосипедистом, который, судя по всему, считал середину дороги своей личной собственностью.

В 8:42 Ханна открыла подтверждение экскурсии.

ПОСАДКА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ЗА 15 МИНУТ ДО ОТПРАВЛЕНИЯ.

Она уже читала эту фразу.

Несколько раз.

Даже выделила ее.

Заложила двадцать минут запаса.

Сделала всё правильно.

Кроме одного.

Проснулась слишком поздно.

В 8:57 такси остановилось.

Ханна выскочила раньше, чем водитель успел полностью повернуться к ней.

— Спасибо.

И побежала.

Не особенно красиво.

Пляжная сумка била по бедру на каждом шаге. План выскользнул из-под руки, и Ханна прижала его к животу, не сбавляя скорости.

Впереди в ярком белом свете открылась марина.

Лодки.

Люди.

Вывески.

Три разных причала.

— «Блю-Кост»?

Мужчина с лапами показал налево.

Ханна побежала налево.

Женщина в желтой футболке показала направо.

Ханна побежала направо.

В 8:59 она увидела табличку.

«БЛЮ-КОСТ: ПЕЩЕРЫ И КУПАНИЕ».

А метрах в шести от причала лодка уже отходила.

Ханна остановилась.

— Нет.

Лодка продолжала двигаться.

— Нет.

Она шагнула к краю причала и замахала рукой.

— Извините!

Никто не услышал.

Или услышал, но вполне разумно решил, что сделать уже ничего нельзя.

— Эй!

Ханна замахала обеими руками.

Мужчина за столиком маленького кафе неподалеку сказал:

— По-моему, вы проигрываете.

Она его проигнорировала.

— Подождите!

Лодка была уже достаточно далеко, чтобы возвращение потребовало отдельного решения.

Она такого решения не приняла.

Ханна опустила руки.

За спиной мужчина сказал:

— Но почти успели.

Ханна обернулась.

Он сидел за маленьким металлическим столиком. Перед ним стоял кофе и лежали остатки чего-то слоеного.

Темные, чуть отросшие волосы.

Белая футболка.

Солнечные очки на голове.

На вид примерно ее возраста. Может, немного старше.

И до раздражения расслабленный.

Ханна указала на воду.

— Эта лодка должна была ждать до девяти.

Он посмотрел на часы.

— Сейчас девять.

— Когда я пришла, было 8:59.

— Тогда я полностью на вашей стороне в апелляции.

Ханна уставилась на него.

— В какой еще апелляции?

— В вашей. Где-то ведь должен существовать морской трибунал.

Ханна отвернулась.

Только не сегодня.

Она подошла к стойке экскурсионной компании.

Женщина за ней уже качала головой.

— Простите.

— Они ушли раньше.

— Нет. В девять.

— Я была здесь до девяти.

— Посадка заканчивается за пятнадцать минут.

— Я знаю.

Женщина сочувственно улыбнулась.

Ханна ненавидела сочувственные улыбки.

— У меня бронь.

— Да.

— Я заплатила заранее.

— Да.

— Можно поехать на другой лодке?

— Сегодня всё занято.

— Завтра?

Женщина проверила.

— Завтра тоже.

Ханна посмотрела на пустое место у причала.

— Возврат?

Лицо женщины ответило раньше нее.

— Простите.

Конечно.

Ханна поблагодарила ее, потому что не была чудовищем, и пошла обратно к кафе.

Раздражающий мужчина всё еще сидел там.

Теперь у него был еще один кофе.

Когда Ханна проходила мимо, он слегка поднял стаканчик.

— Апелляция успешна?

— Нет.

— Коррумпированная система.

Ханна остановилась.

— Вас почему-то очень волнует моя лодка.

— Я люблю несправедливость до завтрака.

— Сейчас девять утра.

— Я уже позавтракал.

— Это объясняет уверенность.

Он улыбнулся.

Не широко.

Ровно настолько, чтобы показать: ему понравился ее ответ.

Ханна должна была уйти.

Вместо этого заметила рядом с его тарелкой сложенный буклет.

«Блю-Кост: пещеры и купание».

А под ним билет.

Она посмотрела на мужчину.

— Вы тоже должны были быть на этой лодке.

Он опустил взгляд.

— Правда?

— У вас буклет.

— Такие буклеты есть у нескольких тысяч туристов.

— Под ним билет.

Он посмотрел на билет.

Потом на Ханну.

— Сильная доказательная база.

— Вы тоже опоздали?

— Нет.

Ханна ждала.

Он отпил кофе.

— Я увидел очередь.

— И?

— Выбрал кофе.

Она уставилась на него.

— Вы специально пропустили оплаченную экскурсию из-за очереди?

— Она была длинная.

— Насколько?

Он задумался.

— Человек восемь.

— Восемь человек — это не очередь.

— Психологически уже очередь.

Ханна посмотрела на море.

Лодка превратилась в маленькое белое пятно.

— Вы за нее заплатили.

— Да.

— И просто не пошли.

— Именно.

— Зачем тогда бронировали?

— Три недели назад я был оптимистичнее.

— А сегодня утром?

— Хотел кофе.

Ханна встречала безответственных мужчин.

Мужчин, которые забывали о бронях.

Опаздывали на самолеты.

Считали, что записать ужин в календарь — это «слишком большое давление».

Но еще ни один не признавался совершенно спокойно, что выбросил сто евро, потому что предпочел сесть и выпить кофе.

— Вы ненормальный.

— Думаю, не клинически.

Его взгляд опустился на сложенный лист в руке Ханны.

— А это что?

— Ничего.

— Там цвета.

— Это мой план.

Он приподнял брови.

— Ты что, отпуск распечатала?

Ханна посмотрела на него.

Переход на «ты» произошел настолько легко, что она заметила его только через секунду.

— На сегодня одна страница.
— Разумеется.
Ханна опустила лист.
Она должна уйти.
Вернуться в отель.
Провести утро на пляже.
Попросить консьержа найти другую экскурсию.
Решения существовали.
Они всегда существовали.
Мужчина кивнул на пустой стул.
— Хочешь кофе?
— Нет.
— Хорошо.
И вернулся к своему стаканчику.
Это тоже раздражало.
Ханна оглядела марину.
Все вокруг, похоже, отлично справлялись со своим утром.
Она посмотрела на телефон.
9:08.
До обеда четыре часа пятьдесят две минуты.
Открыла календарь.
Пляж стоял на четыре.
Можно перенести.
От одной мысли было неприятно.
Ханна закрыла календарь.
Мужчина смотрел на нее.
— Плохие новости?
— Нет.
— Еще одна лодка сбежала?
— У меня всё утро свободно.
Он кивнул.
— Ужас.
— Ты издеваешься.
— Немного.
Ханна посмотрела на него внимательнее.
Небольшой шрам возле брови.
Волосы давно пора подстричь.
Часы выглядели дорогими.
Сандалии — нет.
Ее взгляд на секунду опустился на левую руку.
Кольца не было.
Это почти ничего не доказывало.
Но женщины постоянно замечают вещи, которые почти ничего не доказывают.
— Я не люблю тратить время впустую, — сказала Ханна.
— Тогда не трать.
— Именно этого я и пытаюсь избежать.
— Нет. Я о другом. Не трать следующий час на злость из-за предыдущего.
Ханна посмотрела на него.
— Это подозрительно разумно.

- У меня бывает один-два таких момента в год.
Он протянул руку.
— Бен.
Назвать свое имя почему-то казалось уже почти согласием.
Ханна всё равно пожала его руку.
— Ханна.
— Можно на ты?
Ханна посмотрела сначала на него, потом на второй стаканчик кофе.
— После морского трибунала, думаю, можно.
— Отлично. Тогда очень приятно, Ханна с планом.
— Взаимно, Бен, который выбрасывает деньги.
— Предпочитаю «Бен, который выбрал кофе».
— Так еще хуже.
— Зависит от кофе.
Ханна посмотрела на стакан.
— Хороший?
— Нет.
Она рассмеялась прежде, чем успела остановиться.
Бен улыбнулся.
— Вот.
— Не усугубляй.
— Уже поздно.
Ханна посмотрела на время.
9:11.
Бен заметил.
— Ты проверила часы уже три раза.
— У меня забронирован обед.
— На девять утра?
— На 14:15.
Он моргнул.
— Серьезные отношения с обедом.
— Это хороший ресторан.
— Откуда знаешь?
— Я изучала отзывы.
— Конечно.
Ханна прищурилась.
— А какой у тебя был план после лодки?
— Никакого.
— Ты забронировал четырехчасовую экскурсию и не придумал, что делать потом?
— Решил, что с этим разберется Бен из будущего.
— И часто он разбирается?
— Отзывы противоречивые.
По крайней мере честно.
Бен носком сандалии выдвинул свободный стул.
— Выпей кофе.
— Я уже сказала нет.
— Знаю.
— Тогда зачем двигаешь стул?
— Криво стоял.

Он стоял ровно.
Ханна это знала.
Бен знал, что она знает.
Она села.
— Пять минут.
— Конечно.
Подошел официант.
Ханна заказала холодный кофе.
Бен — еще одну выпечку.
— Ты только что ел.
— Это был завтрак.
— А это?
— Второй завтрак.
— Ты в отпуске, а не в фэнтези.
— Видишь? Ты умеешь быть спонтанной.
— Я заказала кофе.
— Большой день.
Ханна положила план на стол.
Бен сразу потянулся к нему.
Она убрала лист.
— Нет.
— Я только посмотрю.
— Нет.
— Ты привезла на остров распечатанные документы. Любопытство законно.
— Нет.
— Есть вкладки?
— Нет.
— Ламинация?
— Нет.
— Запасная копия?
Ханна промолчала.
Бен откинулся на спинку.
— Есть запасная копия.
— В электронной почте.
Он выглядел счастливым.
— Прекрасно.
Принесли кофе.
Кофе оказался очень хорошим.
Ханну это раздражало.
Бен разломил выпечку пополам.
— А что ты на самом деле хочешь сегодня делать?
— Я же сказала. У меня была лодка.
— Лодки больше нет.
— Я заметила.
— И теперь?
— Что-нибудь придумаю.
— Нет, я не об этом. Чего тебе хочется?
Ханна отпила кофе.
— Это и значит что-нибудь придумать.

— Не совсем. Ты всё время перечисляешь, какие есть варианты. Я спросил, чего хочется тебе.

Ханна уставилась на него.

— Это уже слишком похоже на настоящий вопрос.

— Такие тоже бывают.

Она посмотрела на воду.

Ханна прекрасно знала, что планировала.

Пещеры.

Купание.

Обед.

Пляж.

Ужин.

А хотелось ей сейчас чего-то гораздо менее организованного.

— Поплывать.

Бен кивнул.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Пойдем плавать.

Ханна рассмеялась.

— Куда?

Он неопределенно показал вдоль берега.

— Туда.

— «Туда» — это не место.

— Вполне место.

— Ты знаешь, куда идешь?

— Нет.

— Ни за что.

Бен встал.

— Ты что делаешь?

— Иду плавать.

— Ты не знаешь куда.

— Именно.

— Ты правда ужасен в логистике.

— И всё же утро у меня прекрасное.

Он взял очки.

— Можешь остаться здесь и заняться обедом.

— Я не собираюсь ничего делать с обедом.

— Отлично.

— Я оставляю бронь.

— Еще лучше.

Он пошел.

Ханна осталась сидеть.

Бен не обернулся.

Разумеется.

Она смотрела, как он проходит мимо стойки экскурсий и направляется к дороге.

Это было нелепо.

Она его не знала.

Он специально пропускал лодки.

Считал, что будущая версия его самого должна разбираться с последствиями решений нынешней.

Ханна открыла карты.

Потом остановилась.

Бен почти дошел до угла.

Она убрала телефон.

— Бен.

Он обернулся.

Ханна встала и взяла сумку.

— Если нас убьют, виноват будешь ты.

— Справедливо.

— И в 13:30 я уйду.

— Конечно.

— У меня была бронь.

— Знаю.

— И я не сяду на скутер.

— У меня нет скутера.

— Хорошо.

— Я как раз думал взять напрокат.

Ханна остановилась.

Бен рассмеялся.

— Шучу.

— Тебе нравится портить людям утро.

— Не всем подряд.

— По моему лицу видно, что я передумываю.

— Ты пока даже не знаешь, насчет чего.

— Именно.

Они вышли из марины.

Через два квартала Ханна спросила:

— Куда мы идем?

— Я утром видел указатель.

— На что?

— На пляж.

— Какой пляж?

— Не помню.

Она остановилась.

— Ты не помнишь название места, куда мы идем?

— Помню стрелку.

— Этого недостаточно.

— Тысячи лет людям хватало.

— Они умирали в тридцать.

Бен посмотрел на нее.

— Сильный аргумент.

Наконец достал телефон.

— Довольна?

— Немного.

Он искал.

— Вот.

До маленького пляжа было около двадцати минут пешком.

Хорошие отзывы.

Чистая вода.

Рядом кафе.

Ханна расслабилась примерно на одиннадцать процентов.

— Ладно.

— Рад, что прошел проверку.

— Я ничего не проверяю.

— Ты посмотрела отзывы.

— Там могут быть камни.

— Камни точно будут.

— Острые.

— Самые опасные.

Ханна почти улыбнулась.

Они пошли дальше.

Бен остановился возле дома с голубыми ставнями.

Потом возле двери, выложенной плиткой.

Потом еще возле одной.

— Ты часто фотографируешь двери? — спросила Ханна.

— Нет.

— Ты уже четыре штуки рассматривал.

— Хорошие двери.

— Что делает дверь хорошей?

— Пропорции. Материал. Фурнитура. Как она сидит в стене.

Ханна посмотрела на него.

— Ты сейчас звучишь так, будто знаешь, о чем говоришь.

— Стараюсь не начинать знакомство с этого.

— Чем занимаешься?

— Мы вроде договорились без интервью.

— Ничего мы не договаривались. Это обычный разговор.

— Именно так начинается каждое свидание.

— Это не свидание.

— Вот именно.

Ханна посмотрела вперед.

Интересно.

— И всё-таки?

— Проектирую рестораны.

— Рестораны?

— Рестораны. Бары. Иногда небольшие отели.

— То есть ты архитектор.

— Архитекторы иногда злятся, когда я так говорю.

— Ты архитектор?

— Да.

— Тогда это их проблема.

Бен посмотрел на нее.

— Вот поэтому я тебя и оставляю.

— Ты меня нигде не оставляешь.

— Точно. Обед в 14:15.

Ханна проигнорировала.

— А ты? — спросил он.

— Креативный продюсер.

— Чего именно?

— Мероприятий для брендов.

Бен ждал.

— Это вообще ничего не объясняет.

— Презентации. Ужины. Временные пространства. Выездные мероприятия. Всё, что потом должно выглядеть так, будто никто особенно не старался.

Бен посмотрел на распечатку, торчащую из сумки.

— Теперь бумага понятна.

— Моя работа тут ни при чем.

— Конечно.

— Правда.

— Абсолютно.

Ханна показала на его телефон.

— Если бы я не заставила тебя открыть карту, ты бы до сих пор шел не туда.

Он взглянул на маршрут.

— Технически да.

— И воду ты взял?

Бен остановился.

Ханна достала из сумки две бутылки.

Он посмотрел на них.

— Ты взяла две?

— Некоторые цивилизации выжили только потому, что кто-то вовремя составил список.

Бен взял одну.

— Забираю назад часть своих комментариев.

— Хорошо.

— Не все.

— Верни воду.

Он уже откручивал крышку.

— Поздно.

Они свернули на узкую дорогу.

Внизу показалось море.

Ни отеля, ни марины, ни ровного ряда белых зонтиков.

Только маленькая бухта между скалами и несколько человек в воде.

Ханна остановилась.

— О.

Бен посмотрел на нее.

— Проверку прошел?

Она его проигнорировала.

Вода была почти неправдоподобно прозрачной.

Синяя у берега.

Дальше бирюзовая.

Потом темная там, где дно уходило вниз.

К пляжу вела каменная лестница.

Ханна достала телефон.

Бен продолжал идти.

— Подожди.

Он обернулся.

— Что?

— Я хочу сфотографировать.
— Фотографируй.
— Ты в кадре.
Бен отошел.
Ханна сняла бухту.
Потом еще раз.
Опустила телефон.
— Лучше лодки? — спросил Бен.
— Не знаю. Я на лодке не была.
— Справедливо.
Они спустились.
Никаких лежаков.
Никакого пляжного клуба.
Никакого официанта.
Ханна нашла ровный кусок камня.
— Мы оставим вещи здесь?
— Обычно пляжи так и работают.
— Это почти не пляж.
— Позвонить администрации?
Она сняла очки.
— Ты очень доволен собой.
— Стараюсь.
Бен снял футболку.
Ханна внезапно очень заинтересовалась солнцезащитным кремом.
Он явно не проводил полжизни в спортзале. Почему-то от этого было только хуже.
Стройный.
Загорелые плечи.
Светлая полоска кожи на талии.
Небольшой шрам сбоку на ребрах.
Просто очень привлекательный мужчина.
Некстати привлекательный.
Бен сбросил сандалии.
— Идешь?
— Мне нужен крем.
— Разумеется.
— Мне нравится не болеть раком кожи.
— Очень контролирующе с твоей стороны.
Ханна порылась в сумке.
— Тебе дать?
— Нет.
Она подняла флакон.
— Ты бледный.
— Я не бледный.
— Ты откуда-то, где бывает зима.
Бен замер.
— Откуда ты знаешь?
— У тебя зимняя энергетика.
— Что это вообще значит?
— Пока не знаю.

Он взял крем.
— Чикаго.
Ханна улыбнулась.
— Я так и знала.
— Ничего ты не знала.
— Север я угадала.
— Ты угадала север.
— Результат тот же.
Он намазал плечи.
— А ты откуда?
— Лос-Анджелес.
Бен уставился на нее.
— Что?
— Ты приехала из Лос-Анджелеса с пятистраничным планом отпуска?
— Он не на пяти страницах.
— На скольких?
Ханна забрала крем.
— На пяти.
Бен рассмеялся.
— Ханна с планом.
— Бен с кофе.
— Всё равно лучше.
Он вошел в воду.
Без колебаний.
Ханна смотрела, пока он не обернулся.
— Ты идешь или проводишь еще одну оценку рисков?
Она стянула платье через голову.
Черный купальник.
Простой.
С собой у нее было три.
Разумеется.
— Некоторые любят информацию.
— Вода мокрая.
— Спасибо.
— И холодная.
— Вот это стоило сказать первым.
Ханна вошла.
Вода была ледяной.
— Господи.
Бен усмехнулся.
— Я же сказал.
— Надо было подчеркнуть.
— Как?
— Заглавными буквами.
Она пошла глубже.
Вода дошла до талии.
Потом до ребер.
Ханна резко вдохнула.
Бен плыл спиной вперед.

— Давай.
— Я иду.
— Ты стоишь.
— Привыкаю.
— Ты торгуешься со Средиземным морем.
— И выигрываю.
Он плеснул в нее водой.
Ханна замерла.
Бен сразу поднял обе руки.
— Возможно, это была ошибка.
— Думаешь?
— На секунду я почувствовал уверенность.
Ханна плеснула в ответ.
Сильнее.
Бен рассмеялся и нырнул.
Через секунду вынырнул в нескольких метрах.
Она поплыла за ним.
И следующие двадцать минут Ханна не знала, который час.
Не знала, сколько у нее рабочих писем.
Не думала, удержат ли столик, если она опоздает на семь минут.
Не знала фамилии Бена.
Не знала, есть ли где-то девушка.
Не знала, почему он путешествует один.
Она знала, что вода холодная и прозрачная.
Что Бен смеется.
И что распечатанный план намокает на камне.
В 10:42 Ханна вышла из моря.
На телефоне было одно сообщение от Мары.
МАРА: «Ну как лодка???»
Ханна посмотрела на Бена.
Он всё еще был в воде.
Потом на мокрый край распечатки.
ХАННА: «Пропустила».
Три точки появились немедленно.
МАРА: «ТЫ???»
МАРА: «ХАННА БРУКС ОПОЗДАЛА НА ЗАБРОНИРОВАННУЮ ЭКСКУРСИЮ?»
МАРА: «ТЫ ВООБЩЕ ЖИВА?»
Ханна улыбнулась.
Начала печатать объяснение.
Потом остановилась.
Бен вышел из воды и провел рукой по волосам.
— Что случилось?
— Подруга думает, что меня похитили.
— Разумно.
— Она знает, что я пропустила лодку.
— Подозрительное поведение.
Ханна положила телефон экраном вниз.
— Потом объясню.
Бен потянулся за футболкой.

— Во сколько тебе нужно уходить?

Ханна посмотрела на телефон.

11:03.

Бронь обеда: 14:15.

— В половине второго.

— Хорошо.

Он кивнул в сторону тропинки.

— Там по дороге было место со столиками на улице.

— Что за место?

— Понятия не имею.

— Там есть еда?

— Наверное.

— Наверное?

Бен поднял сандалии.

— Можешь ждать до 14:15, если хочешь.

Ханна посмотрела на телефон.

На бронь, которую сделала шесть недель назад.

Открыла ее.

Большой палец завис над кнопкой ОТМЕНИТЬ.

Бен ничего не сказал.

Почему-то от этого стало хуже.

Ханна нажала.

СБОР ЗА ОТМЕНУ: 20 ЕВРО.

Она уставилась на экран.

Двадцать евро.

За обед.

В ресторане, отзывы о котором она читала сорок пять минут.

За столик, забронированный шесть недель назад.

Ханна подтвердила отмену.

Бронь исчезла.

Бен посмотрел на нее.

— Что ты сделала?

— Отменила обед.

Он улыбнулся.

— Не надо.

— Я ничего не сказал.

— Твое лицо сказало.

— Мое лицо поддерживает тебя.

— Твое лицо самодовольное.

— Может быть, немного.

Ханна убрала телефон.

— В том месте должна быть еда.

Бен пошел вверх по ступеням.

— Понятия не имею.

Она уставилась ему вслед.

— Ты до сих пор не знаешь?

Он обернулся.

— Я же сказал. Столики на улице.

Ханна постояла секунду.

Шесть недель назад Ханна выбрала ресторан.
Сорок пять минут читала отзывы.
Забронировала столик.
А теперь заплатила двадцать евро, чтобы туда не идти.
Потому что собиралась пообедать с мужчиной, который даже не знал, есть ли еда в месте,
куда ее ведет.
Ханна подняла сумку.
И пошла за ним.

Глава 3. Только на время отпуска

В месте со столиками на улице еда всё-таки была.

В некотором смысле.

Шесть столов под выцветшим полосатым тентом, меню от руки, приклеенное к стене, и пожилой мужчина, который носил тарелки с невозмутимостью человека, ни разу в жизни не переживавшего из-за брони.

Ханна остановилась у входа.

— Это здесь?

Бен огляделся.

— Кажется.

— Кажется?

— Я запомнил стулья.

— Разумеется.

— Они ужасные.

Из дверей вышла женщина с двумя стаканами.

— Двое?

Ханна открыла рот.

Бен ответил:

— Да.

Женщина показала на единственный свободный стол.

Они сели.

Ханна взяла меню.

Полностью на испанском.

Перевернула.

С обратной стороны ничего.

Бен откинулся на стуле.

— Многообещающе.

— Ты ничего не можешь прочитать.

— Ты тоже.

— Немного могу.

— Отлично. Ты главная.

Ханна пробежала глазами меню.

— Рыба.

— Хорошее начало.

— Картошка.

— Прекрасно.

— Что-то с помидорами.

— Уже прогресс.

Ханна посмотрела на него поверх меню.

— Тебе правда всё равно, что есть?

— Не всё равно. Просто мне не обязательно знать за шесть недель.

— Я не выбирала обед за шесть недель.

Бен ждал.

Ханна вздохнула.

— Ладно. Выбирала.

— Так хуже.

— У ресторана были отличные отзывы.

— Возможно, у этого места тоже отличные отзывы.
— У него хотя бы название есть?
Бен посмотрел на стену.
Над дверью криво висела маленькая синяя табличка.
— Есть.
— Какое?
— Понятия не имею.
Ханна рассмеялась.
Подошел официант.
Бен показал на меню.
— Что хорошее?
Мужчина посмотрел на него.
— Всё.
Бен кивнул.
— Идеально.
Ханна вмешалась:
— Рыба?
Официант оживился.
— Да.
Бен посмотрел на нее.
— Две?
— Мы теперь вместе заказываем?
— Ты отменила ради меня обед. Между нами уже слишком много общего.
— Я отменила обед, потому что хотела есть.
— И всё же я здесь.
Ханна повернулась к официанту.
— Две.
Через десять минут принесли еду.
Рыба целиком на гриле.
Картошка.
Помидоры.
Оливки.
Хлеб.
Никаких пинцетов.
Никаких съедобных цветов.
Никакого официанта, объясняющего происхождение масла.
Ханна попробовала.
Потом еще кусочек.
Бен смотрел.
— Вкусно?
Она медленно прожевала.
— Нет.
— Врешь.
— Нормально.
— Лицо говорит другое.
— Сегодня мое лицо вообще ненадежный источник.
— Это многое объясняет.
Ханна показала на него вилкой.
— Не расслабляйся.

— Я специально пропустил лодку и нашел обед. Я предельно расслаблен.

Некоторое время они ели, не превращая разговор в привычный обмен анкетными данными первого свидания.

Ханна бывала на достаточном количестве свиданий, чтобы знать: два взрослых человека способны превратить бокал вина в проверку биографии минут за десять.

Бен вместо этого спросил, почему она ненавидит оливки.

— Я не ненавижу оливки.

— Ты все отодвинула.

— У нас с ними границы.

Бен взял одну с ее тарелки.

— Ты всегда ешь с чужих тарелок?

— Только когда мне четко обозначили территорию.

— Буду знать.

Ханна посмотрела, как он съел оливку.

— У тебя есть братья или сестры?

Вопрос выскочил раньше, чем она успела подумать.

Бен поднял глаза.

— Началось.

— Что?

— Интервью.

— Это нормальный вопрос.

— Конечно.

— Можешь не отвечать.

— Есть сестра.

Ханна ждала.

— И всё?

— Ты спросила, есть ли братья или сестры.

Она рассмеялась.

— Ладно.

— А у тебя?

— Брат.

— Старше?

— Младше.

— Насколько?

— На три года.

Бен кивнул.

— Видишь, как быстро.

— Что быстро?

— Мы начинаем собирать факты.

— Это называется узнавать человека.

— Просто можно знать про человека кучу всего и все равно не понимать, нравится он тебе или нет.

Ханна откинулась на спинку стула.

— Звучит как фраза мужчины, который сейчас признается в судимости.

Бен улыбнулся.

— Судимости нет.

— Слишком быстро ответил.

— Меня уже спрашивали.

— На свиданиях?

— Архитекторы.
Ханна рассмеялась.
Бен взял еще хлеб.
— А как ты обычно решаешь?
— Что именно?
— Нравится тебе человек или нет.
Ханна задумалась.
— Пугающе широкий вопрос.
— Согласен.
Он не стал продолжать.
Ханна посмотрела на него.
— Что?
— Ты остановился.
— Мне показалось, ты хотела, чтобы я остановился.
Просто.
Без игры.
Ханна опустила взгляд на тарелку.
— Наверное, я сначала пытаюсь понять, подходит ли мне человек вообще.
— Еще до того, как решишь, нравится ли он?
— В твоём исполнении это звучит ужасно.
— Я ничего специально не делал.
— У тебя лицо.
— Не повезло.
Ханна улыбнулась.
— Мара говорит, что я провожу аудит потенциальных бойфрендов.
Бен едва не подавился водой.
— Она так и говорит?
— Регулярно.
— И что входит в аудит?
— Никакого аудита не существует.
— Ты произнесла это подозрительно уверенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.